

СКОРБЯЩЕЙ БОГОМАТЕРИ КОСТЁЛ

Скорбящей Богоматери костёл...
Глаза скульптуры влажные, живые...
Сверкающие свечи восковые,
Рассеянный органнй ореол.
Священный час. Замри и не дыши...
Услышь молитвы истины простые,
Небес и душ людских мольбы слитые
О вселюбви. И зла не соверши.

Я, Православья искренняя дочь,
Живу с рожденья с латышами рядом.
Какие в понимании преграды?
Гоню пустые мысли сердцем прочь.
В костёле католическом молюсь:
Родные люди, балты и славяне!
Господь един, мой вздох ему не странен:
— О, сохрани и Латвию, и Русь!

А на всю деревню-то три старухи древние,
Три внучонка маленьких на ручонках стареньких.
Все мне лица помнятся, а со мной знакомятся,
Будто я прохожая, только с кем-то схожая.
Деревенька Утица: посередке — улица,
А по обе стороны — домики узорные.
Рядом — лес и просека... Поезда проносятся
Брестские, смоленские... Бабки деревенские
Машут вслед платочками сыновьям и доченькам.
Я иду дороженькой, матерью исхоженной,
К корню материнскому, полю Бородинскому.

К ТЕБЕ Я ВОЗВРАЩАЮСЬ, РУСЬ

К тебе я возвращаюсь, Русь,
Грозой обломленная ветка,
Корнями снова приращусь
К родной земле крепко-крепко.

Там... тосковала по полям,
По бородинским тропкам русским,
А здесь... по детству и друзьям,
По переулкам рижским узким.

Нет, не держу ничуть обид
И, исповедавшись, к причастью
Иду... Легко душа горит,
Желая всем земного счастья.

Пусть в Лиго* каждый будет пьян,
Любовь пусть папоротник дарит,
А тот, кто в ненависти рьян,
Пусть по щеке меня ударит.

Но если вдруг, не дай-то Бог,
Судьба не наградит вас ладом,
Впущу на русский свой порог,
Не упрекая даже взглядом.

В обязанности миру, взяв суму,
Не должен ты отныне никому.
Уж коли босы ноги побрели,
Ты, мягко согревая их в пыли,
И, мокро остужая в град иль дождь,
Наверняка куда-нибудь дойдёшь,

Где по опушкам леса там и тут
Иван-да-Марья всё ещё цветут,
На бугорках лиловый свой кафтан
Показывает небу чай-Иван,

* Лиго — латышский праздник, подобный “Ивану Купале”. По поверью, папоротник цветёт на Лиго, принося счастье в любви.

И Ванька-мокрый, сырости цветов,
Топорщит дутой красный завиток.

Ты мимо, оторвавшись от ростка,
Иди, Иван, не помнящий родства,
И думай, думай ни о чём пока...
Ведь радуга над полем высока,
Переливаясь в каждый лепесток,
Отыщет всем идущим свой цветок.

.....

В № 1 нашего журнала мы опубликовали письмо русских поэтов из Латвии Людмилы и Петра Межиньшей, в котором прочли горькие строчки: “Обстоятельства наши здесь всем известны, русские школы и библиотеки уже не русские”.

Публикуя стихотворения Людмилы и Петра, мы говорим всем: “Наш современник” поддерживал и будет поддерживать русских, живущих в Прибалтике и во всех бывших союзных республиках СССР.